

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕВРА

АДА НУКОЛОВА

18+

Ада Николаева

Ева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54304565

SelfPub; 2024

Аннотация

За деньги купить можно все, но что делать, если у тебя их слишком много? Приобрести человека, как предмет интерьера или личную куклу. Так и поступил Кевин, заказав себе живую игрушку. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ева	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ада Николаева

Ева

Ева

– Добро пожаловать в ГлэссКо, – произнесла стройная девушка в голубом костюме с бейджем на груди. – Чем я могу вам помочь?

– Покажите мне все! – радостным голосом заявил только что вошедший молодой человек.

– Хорошо, следуйте за мной, – работница продемонстрировала отточенную улыбку и жестом пригласила гостя вглубь салона.

Громко стуча высокими каблуками, она подвела парня к первой стеклянной витрине.

– Украшения с органическим наполнением на любой вкус. Интересно?

– Возможно, – покупатель пожал плечами.

– У нас тут брелоки с живым наполнением, – девушка передала ему в руки круглый брелок с прозрачным раствором внутри, в которой плавала маленькая черепашка. – А здесь у нас подвески с золотыми рыбками – идеальный подарок для возлюбленной или дочери. Срок эксплуатации на все товары

разный, говорите, если что-то заинтересует, я вас сразу проконсультирую.

Посетитель окинул ряды с безделушками любопытным взглядом и задал девушке возникший в голове вопрос:

– А сколько живет органика внутри... тары?

Консультантка обошла витрину и встала за ней с другой стороны, напротив парня. Тыча в стекло длинными ухоженными ногтями, она привычно проговорила:

– Срок эксплуатации брелочков от месяца до двух, зависит от вида наполнителя. Черепашки живут дольше, чем золотые рыбки, но цена на них ниже.

– Я вообще думал посмотреть что-то для дома, – покупатель усмехнулся в смущении. – У меня скоро вечеринка, хочу всех удивить...

– У нас есть то, что вам нужно, – девушка улыбнулась в ответ и быстро зашагала вперед по залу, жестом позвав за собой клиента.

Пройдя мимо десятка стоек со всякой мелочевкой, она привела парня в следующую секцию с более крупным и дорогим товаром, где каждая позиция уже имела собственную витрину. Красавица все с той же выдрессированной улыбкой остановилась и указала на панели со змеями, приторным голосом сообщая:

– Самый ходовой товар. Кухонная отделка стен с органическим наполнителем из рептилий. Они очень популярны из-за разнообразия окрасов и красивых, успокаивающих

движений внутри капсул. Только представьте, как будет выглядеть ваша кухня, если под прозрачным глянцевым покрытием будут переплетаться черные мамбы.

– Это точно не опасно?..

– Конечно же, нет! – выпалила она. – Помимо того, что панели никак не разбить, так и гель, в котором рептилии проживают свой срок эксплуатации замедляет их, делая движения плавными и приятными глазу. Словно живые 3Д-обои на стене.

– Красиво, – согласился парень, разглядывая ассортимент. – Какой у них срок эксплуатации?

– Питательных и других жизненно необходимых элементов, что позволяют органике жить внутри панелей, хватит примерно на полтора года. Затем продукт подлежит утилизации. Кстати, на повторную покупку будет действовать большая скидка!

– Понятно, – он замялся. – Но я бы хотел что-то более «вау». Ну, вы меня понимаете? Хочу, чтобы вечеринка удалась.

– Не совсем, – девушка нахмурила брови, смотревшиеся весьма забавно вкупе с застывшей на ее лице улыбкой.

– Я говорю о человеческих наполнителях, – стесняясь, пояснил посетитель. – Раньше видел такое только по телевизору, теперь вот подумываю себе над кроватью установить...

– Да, такие имеются. Но простите за любопытство, они стоят очень дорого, вы точно располагаете достаточными

средствами?

– А выгляжу, словно нет? – ухмыльнулся парень.

– Я не это хотела сказать, просто вы слишком... молоды.

Прямо позади покупателя под потолком висел большой экран, на котором тихо транслировался новостной канал, где безэмоциональная ведущая рассказывала о главных событиях прошедшей недели:

– Скончался один из соучредителей Глэсс Корпорэйшен – Лукас Найлз. Официальной причиной его смерти стал обширный инфаркт. Сорок девять процентов компании отошло его племяннику Кевину Найлзу. Нам не известно, как на это отреагировал совет директоров, но мы следим за развитием событий и ждем официального заявления от глав компании! Не переключайтесь.

– Так это вы?! – от неожиданности выпалила девушка-консультант, увидев на экране фото того самого молодого человека, что сейчас стоял прямо перед ней и расплывался в улыбке. – Теперь вам принадлежат сорок девять процентов ГлэссКо? Невероятно!

– Да, с сегодняшнего дня, – парень махнул рукой, словно это какой-то пустяк, но довольное выражение его лица говорило об обратном: он был горд собой. – Так что у меня есть деньги, чтобы купить все в этом магазине!

– Он и так принадлежит вам на сорок девять процентов, – красавица подмигнула Кевину и жестом попросила его следовать за ней дальше. – Прошу за мной. Нам в другой зал.

Отдел с человеческими наполнителями находился за стальным занавесом, спрятанный от основной части и без того громадного салона. Девушка отпечатком ладони разблокировала толстую дверь и та с грохотом разъехалась в стороны. Сразу за ней автоматически включился свет, освещая длинное помещение без окон и ряды со стеклянными контейнерами.

– Процесс содержания и обработки человекоподобных наполнителей очень затратный, отсюда и такие цены, – консультантка подвела клиента к четырем замороженным капсулам. Казалось, ее саму страшно пугал этот зал, поскольку голос работницы неожиданно задрожал, а лицо побледнело. – До активации органика заморожена, но как только происходит включение – начинается отсчет срока эксплуатации.

– А что за красной дверью? – Кевин указал на еще один проход в конце темного зала.

– Органические секс-куклы. Интересует?

– Нет-нет, – засмутился он. – Только элемент декора для спальни.

– Хорошо, тогда ознакомьтесь с этими четырьмя моделями, а я пока расскажу вам о наполнении.

Молодой человек подошел поближе к прозрачным капсулам. В каждой находилось по обнаженной девушке, лежащей в замерзшей голубоватой жидкости. Кевин взглянул на первую: светлая, почти белая кожа и бесцветные волосы, упругая грудь и пышные синеватые губы.

Закончив любоваться ею, он приблизился ко второму морозильнику, в котором плавала смуглая красавица с длинными темными локонами, большой грудью и соблазнительными округлыми бедрами. Кевин посмотрел на нее совсем недолго, и шагнул вперед, чтобы заглянуть в следующую капсулу, где увидел хрупкую брюнетку с длинной шеей и тонкими ногами. Модель пришлась ему по вкусу, но он все же решил осмотреть и последний вариант: рыжеволосую бестию с не менее привлекательной фигурой, чем у предыдущих образцов, и круглым, почти кукольным лицом со вздернутым носом.

Пока парень любовался девушками, консультантка спешно рассказывала ему о товаре:

– Модель также будет помещена в гель, в котором ее волосы и тело будут красиво развеиваться, предавая интерьеру особый шарм и сексуальную энергетику. Никаких отходов и роста волос – это один из самых часто задаваемых вопросов. С момента разморозки срок годности органики составит пять лет. Питательных элементов, введенных в плоть, хватит ровно на этот период, после продукт подлежит утилизации. Все наши клиенты вносятся в базу, и мы с ними связываемся, как только подходит срок. После ГлэссКо сама утилизирует модель в удобное для вас время. Вы меня слушаете?

– Нет... то есть да, конечно, – отстраненно произнес Кевин, не отводя глаз от крайней капсулы. – Хочу ее.

– Модель «Альбинос», – по голосу было слышно, что ра-

ботница удивилась его выбору. – На какое время назначить доставку?

– Сегодня получится ее установить? – парень подошел ближе к первой модели с бледной кожей и светлыми волосами. Сам не понимая, почему выбрал именно ее.

– Да, оставлю за вами бронь. Идемте, выберете аквариум для ее хранения, подходящий под ваш интерьер.

– Хорошо, – кивнул он, и вместе они двинулись вперед по длинному залу.

Вечеринка была в самом разгаре. Даже давно забытые знакомые наведались к Кевину, чтобы лично убедиться в его удаче с наследством, только что полученном от умершего дяди.

Музыка гремела, алкоголь лился ручьем и все вокруг радушно улыбались хозяину торжества, в душе же проклиная везучего сукина сына.

– Значит, ты теперь здесь живешь? – спросил бывший одноклассник Кевина, осматривая просторную и хорошо оборудованную квартиру.

– Да, – улыбнувшись одним уголком рта, ответил парень. – Неплохо для безработного?

– Весьма, – с плохо сдерживаемой завистью подтвердил тот.

– Ого, Меган тоже пришла? – Кевин бокалом в руке указал на привлекательную брюнетку в конце гостиной.

– Еще бы она не пришла, – хмыкнул знакомый.

– В колледже отшила ведь.

– Теперь не отошьет, – он хлопнул хозяина вечеринки по плечу и ушел общаться с остальными гостями.

Кевин наполнил второй бокал, взял его в свободную руку и направился к Меган, которая не сводила с него глаз, но и не двинулась навстречу.

– Я удивлен, – проговорил парень, облокотившись о идиотскую, но дорогостоящую напольную лампа.

Торшер не выдержал его веса и повалился на пол, где его тут же затоптали какие-то ребята.

– Чему? – поинтересовалась девушка. – Моему визиту?

– Тому, как ты умудряешься становиться все привлекательнее, – Кевин был на подъеме, полностью уверенный в собственных силах и мастерству оболъщения. Он манерно протянул ей второй бокал, попутно пригубив из своего. – Еще горячее, чем была в колледже.

– Какая это попытка? – захихикала красавица. – Третья? Четвертая?

– А теперь у меня есть шанс?

– Возможно.

– Слышала об органических наполнителях ГлэссКо? – спросил парень, прекрасно понимая, что о них слышали все присутствующие.

– Ты о компании, что теперь принадлежит тебе? Еще бы я не слышала.

– Только сорок девять процентов. Хочешь, покажу кое-что?

– Дай подумать... – Меган наигранно замялась, задумчиво прикусив губу. – Ладно, но только если это «кое-что» не в твоей спальне.

– Вообще-то именно там.

Девушка оценивающе прищурилась и помолчала несколько мгновений, после чего выпалила решительное:

– Веди.

Они прошли в спальню, где на глаза гостье сразу попалась большая инсталляция: за двуспальной кроватью был установлен стеклянный аквариум, где в прозрачной жидкости парила обнаженная кукла. Ее глаза оказались открыты, но не моргали и вообще никуда не смотрели. Ни одна мышца на лице и теле модели не шевелилась, и лишь белые локоны плавно развевались в густом бесцветном соусе.

– Это оно?... – с опаской и интересом спросила Меган.

– Да, – гордо подтвердил парень. – Продукт моей компании. Шикарная, правда?

– Я не хуже, – кокетливо ухмыльнулась она, разглядывая обнаженное тело.

– Я бы посмотрел. Ну, чтобы убедиться, что не хуже.

– Даже лучше, – произнеся это, девушка принялась медленно раздеваться, вновь прикусив губу и сощурился глаза.

Под узким бежевым платьем знойной брюнетки оказалось белое кружевное белье, приятно сочетающееся с ее загорелой кожей.

Вид безупречного женского тела в одночасье распалил в Кевине желание, отчего он начал часто сглатывать, словно у него пересохло в горле.

– А ты подготовилась, – выпалил он, стараясь звучать как можно непринужденнее, будто бы каждый день любителю подобными Меган красотками.

– И почему я тебя в колледже не замечала? – заигрывающим тоном поинтересовалась она.

– В то время тебе больше бы понравился мой дядя, чем я.

– Верно.

Оба не скрывали, что причиной их внезапной связи послужило наследство Кевина, но никого это не смущало.

Вдруг Меган сбросила с себя бюстгальтер, оставшись стоять в одних трусиках, отчего Кевин притих и перепугался, как озабоченный школьник, впервые увидевший идеальную женскую грудь. Затем гостя медленно опустилась перед ним на колени, грубо ухватила обеими руками за ширинку и растянула узкие джинсы, сдавливавшие набухший орган.

– В боевой готовности, – девушка усмехнулась и принялась за дело.

Спустя несколько минут парочка переместилась на кровать. Кевин окончательно притих и одеревенел от волнения, предоставив всю инициативу своей партнерше. Тогда Меган

стянула с себя белоснежные трусики и забралась на парня, начав медленно двигаться вверх-вниз. Она взяла его обмякшие руки и переместила их себе на грудь, принявшись водить ими по набухшим соскам, не сводя при этом глаз с растерянного лица Кевина.

– И как это понимать?.. – поинтересовалась она, резко остановившись.

– Я... Я не знаю, – он сбросил с себя девушку, осознавая, что настолько сильно переволновался, отчего даже член упал.

«Только не это, не с Меган», – думал он.

Раздраженно вздохнув, красавица спрыгнула с кровати на пол и принялась неспешно одеваться, сексуально наклоняясь за своим бельем.

– Меган...

Кевин ждал, что девушка его высмеет, уйдет и больше никогда не вернется.

– Позвони мне, когда успокоишься, – неожиданно выпалила она.

– Ты не злишься?

– Нет, это типично, – спокойно ответила брюнетка. – Парни частенько впадают в ступор, находясь с обнаженной мной в одной комнате.

Голова гудела, дневной свет казался ярче обычного, а вечерашняя оплошность в постели лишала Кевина даже зачатков хорошего настроения. Безо всякого желания он прибыл в здание Глэсс Корпорейшн. Ему совсем не хотелось находиться здесь сегодня, но и отказать он не мог, поскольку пообещал приехать самому Ричарду Хестеру – партнеру по бизнесу его почившего дяди, которому принадлежит контрольный пакет акций компании.

– А вот и он! – воскликнул лысоватый мужчина в дорогом костюме. – Малыш Кевин! Ну и как живет молодой миллиардер?

– Неплохо, только устал праздновать.

– Так всегда поначалу, скоро надоест веселиться, вот увидишь. – Ричард взмахом руки пригласил новоиспеченного партнера внутрь большого стеклянного строения. – Идем, покажу тебе все.

Кевин и Ричард прошли в серебристый просторный лифт, где пахло луговыми цветами, тихо играла приятная музыка, но сам подъемник двигался чертовски медленно. Парень взглянул на список этажей и понял, что они направляются под землю.

– Ты как?

– Что? – переспросил Кевин, витая где-то в своих мыслях.

– Справляешься с потерей Лукаса?

– Если честно, мы не были близки, но я ему благодарен, – правдиво ответил он, не считая нужным разыгрывать скорбь

по тому, кого едва знал.

– Еще бы, – выдохнул Ричард. – А вот я по нему скучаю. Мы вместе построили эту компанию, все с нуля поднимали.

– Я думал, что это ваша идея.

– Моя, но без твоего дяди ничего бы не получилось. Мы, кстати, приехали.

Они вышли на этаже под номером минус двенадцать. Со всех сторон их окружали белые стены и стеклянные замутненные двери, за которыми работали расплывчатые силуэты людей в белых халатах.

Ричард жестом позвал за собой парня, разглядывавшего план эвакуации.

– Устрою тебе экскурсию в самое сердце компании.

– Здесь создаются наполнители? – уточнил Кевин, вчитываясь теперь уже в вывеску на ближайших дверях.

– Там вот, – мужчина указал рукой на кабинет, мимо которого они только что прошли, – загружают органику в капсулы. Хочешь, зайдем?

– А там что? – Кевин заглянул в открытую дверь, находящуюся с другой стороны, и увидел несколько столов с обнаженными девушками, подключенными к большим шумным аппаратам.

– Финальный этап подготовки кукол, после остается только продажа и активация, – пояснил Ричард.

– Вам благодарны тысячи прыщавых подростков, – улыбнулся парень. – Вы довели индустрию секс-кукол до совер-

шенства.

За час они обошли весь этаж, но лишь в парочку лабораторий заглянули. Хоть Ричард и обещал показать все, но на деле не торопился демонстрировать большую часть процессов, оставив их за закрытыми дверями. Однако Кевин и не настаивал, ему было глубоко наплевать, как живет и работает ГлэссКо. Все, что его сейчас интересовало – это повторный визит Меган и страх опять не справиться.

Кевин пыхтел, нависая над Меган. Он практически не получал удовольствия от процесса, думая лишь о том, как бы снова не облажаться. Партнерша также не прибавляла уверенности, молча пялясь в потолок.

Ему хотелось поскорее закончить, но он находился ближе к тому, чтобы поникнуть, нежели дойти.

Их унылое совокупление могло длиться до бесконечности, так и не приведя к финалу, если бы парень в один момент не остановился, воскликнув:

– О Боже!

– Опять? – вздохнула девушка.

– Палец...

– Что?

– Палец шевельнулся! – перепугано завопил он, соскочив с партнерши.

– Ты вообще о чем?!

– Палец наполнителя шевельнулся! – Кевин принялся тыкать в стекло аквариума, указывая на неподвижные конечности модели.

– Ты смотришь на нее, пока трахаешь меня?! Ну, знаешь, я на такое не подписывалась.

– Постой, я серьезно, она шелохнулась!

– И что? – Меган принялась спешно одеваться. – Они все шевелятся в своих колбах.

– Не так, она дернула пальцем, как человек.

– Слушай, Кевин, если у тебя проблемы со стояком, то принимай таблетки, а не придумывай мифические истории, чтобы оправдаться.

– Да нет же, я не вру!

Меган больше не произнесла ни слова, а Кевин оставил попытки удержать ее, позволив девушке просто уйти.

Он остался один в пустой квартире, наедине с пугающим аквариумом, чья покупка теперь не казалась ему столь хорошим приобретением и вызывала только беспокойство.

«Может поспать сегодня на диване в гостиной?» – промелькнуло в голове.

Парень взял подушку и собрался выйти из комнаты, но остановился у самой двери и снова посмотрел на девушку в аквариуме. Она бездвижно парила в своей прозрачной тюрьме, покачивая из стороны в сторону мокрыми волосами.

«Наверное, и правда, показалось».

Кевин бросил подушку обратно на кровать, подошел вплотную к стеклу и выдохнул с облегчением, не заметив ничего необычного. Затем он еще раз внимательно осмотрел модель, начав с ее бедер и постепенно дойдя до лица.

«Точно показалось, – понял он. – Блин, ну я и идиот... Меган явно сочла меня импотентом и лжецом. Интересно, если подарить ей машину, она даст мне второй шанс? Ладно, буду спать, а завтра придумаю, что ей сказать».

Распахнув глаза, Кевин сразу почувствовал ту же уверенность, что присутствовала у него до первой осечки с Меган. С улыбкой на лице и ощущением внутреннего подъема он вскочил на ноги, потянулся и направился в кухню, сделать себе утренний кофе.

«Чего мне переживать? – думал он, пританцовывая у кофеварки. – Меган вернется, а если и нет, то найду себе кого покруче».

С чашкой только что сваренного напитка, он двинулся обратно в спальню. По инерции первым делом взглянул на девушку в аквариуме, являющуюся изюминкой всего комнатного ансамбля. Ее маленькое бледное личико изображало ужас: раскрытый рот, словно кричащий от боли, стеклянные неподвижные глаза, плачущие без слез и наклоненная вниз голова, смотрящая в изголовье кровати Кевина.

– Какого черта?! – завопил он, уронив чашку. Горячая жидкость потекла по обнаженному телу, оставляя после себя красные ожоги, которые, не смотря на сильную боль, сейчас совсем не волновали парня. – Она смотрела на меня?! Смотрела, пока я спал?!

Сердце забилося так часто, будто бы сейчас оно перегрузится и остановится. Кевин испугался до неконтролируемых слез, не в силах моргнуть или отвести глаз от ужасающего перекошенного лица. В оцепенении он только и мог, что бегло размышлять:

«Она кричит? Почему смотрит на изголовье с такой ненавистью? Почему она вообще это делает?»

Страх окутал все его тело. Хотелось бежать без оглядки, но шевелиться выходило с трудом. Ноги налились свинцом, а руки превратились в бескостную массу, и только шейные мышцы напряглись до упора, делая физически больно.

«Она... она не живая, – успокаивал себя Кевин. – Она ничего мне не сделает... ведь так?»

Он принялся медленно пятиться назад, желая поскорее убраться из комнаты, но боясь даже поворачиваться спиной к аквариуму.

Кевин несколько часов просидел на кухне, выпивая бурбон и поглядывая на дверной проем, страшась увидеть там

кричащую без голоса девушку-альбиноса. За пару часов и полбутылки крепкого алкоголя в его голове все перемешалось, и облик модели вспоминался как нечто демоническое, намного кошмарнее увиденного на самом деле.

«Верну ее», – размышлял он.

Кевин решил отыскать свой телефон: попытался опустить руку в карман штанов, но вдруг понял, что сидит полностью голый, а мобильный остался в спальне на прикроватной тумбе, прямо возле злополучного аквариума.

«Черт», – выругался в уме.

Сделав пару лишних глотков, парень набрался храбрости и направился в спальню. Еще с порога он взглядом принялся искать перекошенный страданиями образ, но к его удивлению, модель находилась в своем аквариуме, в той же позе и с тем же умиротворением на лице, с каким он ее и покупал.

«Как?!», – удивился про себя.

Кевин ничего не понял и решил подойти ближе. Медленно перебирая ногами, он подобрался к капсуле, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают.

«Мне показалось?..» – думал он, глядя на абсолютно спокойное лицо модели.

Нагнетенный страх начал отступать и уже спустя несколько минут парень расслабился, сел на край кровати и принялся глазами искать свои трусы и смартфон.

«Надо завязывать с алкоголем и вечеринками», – промелькнуло в голове, когда от наклона за бельем к горлу под-

катило тошнота.

Поднявшись на ноги и натянув на тело узкие черные боксеры, он бросил на девушку очередной взгляд: она парила в жидкости, находясь в своем обычном положении, однако, кое-что вновь заставило его сердце сжаться...

«Ее зрачки... Они, что немного скошены влево? Туда, где только что сидел я, на углу кровати. Я схожу с ума?»

– Я больше так не могу! – завопил Кевин и схватил мобильник.

Не отводя глаз от аквариума, дрожащими пальцами он набрал номер производителя. Звонок занял у него уйму времени, ведь он набирал цифры вслепую, совсем не глядя на дисплей, боясь даже на мгновение отвести взор от пугающего предмета.

– Алло! – истерично прокричал он в трубку. – Я хочу оформить возврат, заберите ее прямо сейчас! Сейчас же! Я знаю... Да... Да мне плевать! Мне не нужны деньги, можете их не возвращать, просто заберите ее!

Сообщив свой адрес и накричав на оператора, Кевин убедил компанию забрать модель в течение часа.

«Что ты такое?..» – спросил он про себя.

Однако модель больше не шевельнулась, а ее лицо с каждым мгновением казалось парню все более несчастным, нежели пугающим. Любопытство начало брать верх над страхом, и тогда Кевин совершил еще один звонок:

– Я передумал. Отменяйте возврат. До свидания.

Кевин осушил стакан с бурбоном и полез в ящик, находящийся под раковиной. Там он нашел маленький пластмассовый чемодан с инструментами, открыл его и взял оттуда всего лишь один предмет – отвертку.

«Что я творю?» – парень потер ладонью лоб и глаза.

Он сомневался, но все же скорее был настроен вскрыть чертов аквариум и разобраться во всем здесь и сейчас, нежели отступить. Поэтому, вернувшись в спальню, он сразу начал искать заводской вход в механизм.

«Может не стоит?..» – поймал он себя на мысли и сделал шаг назад.

Сомнение внезапно взяло верх, и он отрекся от навязчивой идеи, бросил отвертку на пол, а затем плюхнулся на кровать.

«Это же просто выращенное мясо, у нее нет мозга и сознания. Я только вчера был в ГлэссКо с Ричардом, и он мне все подробно рассказал и показал», – убеждал он себя, но вера уже бесповоротно пошатнулась.

Кевин встал на ноги и направился к двери, казалось, он передумал вскрывать аквариум, но, не дойдя до выхода, резко схватил ноутбук со стола и швырнул его в прозрачную капсулу. Аквариум не разбился, даже не поцарапался. Тогда парень поднял с пола отвертку, и словно пытаясь отколоть

кусок льда от огромной глыбы, принялся избивать ею прочное стекло.

Удар за ударом. Постепенно стекло начало поддаваться. На нем появлялись сколы и трещины. В какой-то момент капсула не выдержала и взорвалась густой прозрачной массой, залив ею всю комнату. В слизи и осколках стекла находилась прекрасная девушка с неестественно бледной кожей. Будто искусно выполненная кукла в человеческий рост, она не шевелилась, не дышала, а просто лежала на перепачканном ковре.

– О Боже... – выдавил Кевин и подошел к ней поближе.

Он опустился на корточки, проверил ее пульс и не нашел его. Лишь ощутил ледяную гладкую кожу, не как у куклы, но как у мертвеца.

– Эй, – он толкнул девушку в плечо, надеясь хоть на какую-то реакцию, но ничего не произошло. – Я все-таки сошел с ума, – усмехнулся с облегчением.

Парень поднялся на ноги, потер руками глаза и направился в кухню, допивать свой бурбон.

«Надо позвонить в ГлэссКо, пусть приберутся».

Кевин был пьян и подавлен. Еще и Меган внезапно позволила, чтобы помириться, но он только выплеснул на нее все накопившееся за день эмоции, обозвав меркантильной тва-

рю и послав куда подальше.

«Шлюха драная», – думал он, бросив трубку.

Перед тем, как набрать номер ГлэссКо, Кевин еще раз наведалься в спальню. Парень еле стоял на ногах: врезался в дверной косяк и снес рукой вазу с комода. Осмотрев комнату, он заметил, что расплескавшаяся слизь высохла, оставшись на полу и мебели мутной белой пленкой, а девушка порозовела. Из ее рта и носа медленно вытекала та же мутная слизь, а грудная клетка начала еле заметно вздыматься.

Шатаясь из стороны в сторону, Кевин подошел к ней, опустился на корточки и коснулся груди... Модель дышала.

«Слизь вышла из легких, и она начала дышать самостоятельно, – обомлел от осознания Кевин. – Вот черт, она все-таки живая! А если очнется, что тогда делать? Может у нее просто органы работают как у нас? Она же из мяса, но без человеческого сознания».

– Полежи пока здесь, – он поднял девушку на руки и чуть не упал вместе с ней на острые осколки аквариума, будучи сильно пьяным и не в состоянии толком контролировать собственные движения. – Вот сюда, – он аккуратно уложил модель в кровать, головой на подушку, а ее обнаженное тело прикрыл одеялом, попутно разговаривая сам с собой: – Нужно переговорить с Ричардом. Срочно и не по телефону...

Пьяный до беспамятства парень ворвался в здание Глэсс Корпорэйшн, но у него имелся пропуск и положение, из-за чего никто из персонала не мог его остановить.

– Мистер Найлз, – преградила ему путь взволнованная девушка с ресепшена. – Вы пьяны.

– Прочь с дороги! – он грубо отпихнул ее в сторону и решительно направился вперед.

Беспрепятственно попал в лифт, указал на панели минус двенадцатый этаж и двинулся под землю. Внутри все также пахло цветами, но на этот раз аромат казался ему скорее тошнотворным, чем приятным. Не сдержав позыв, парень изверг из себя весь выпитый им ранее бурбон прямиком на глянцевый пол подъемника.

На минус седьмом этаже лифт остановился, а за дверями показался растерянный мужчина в белом халате, но увидав пол в рвоте, он резко передумал заходить внутрь, и Кевин продолжил свой путь в одиночестве.

Выйдя на нужном этаже, он шатающейся походкой направился в кабинет, куда его в прошлый раз не допустил Ричард. Дверь оказалась заперта, но снаружи имелся сканер для пропусков. Тогда парень вытащил из кармана свое удостоверение и без проблем открыл дверь, победно ухмыльнувшись.

Ворвавшись внутрь, он увидел двух мужчин в привычно белых халатах и задротских очках, трех ассистенток и около десятка кресел, в которых сидели обнаженные девушки кукольной внешности. Все они были подключены к непонят-

ным аппаратам, а им в глотки просунуты широкие трубки, закачивающие внутрь неизвестную жидкость. Девушки барахтались и издавали неприятные звуки, словно захлебываясь под водой, но освободиться не могли, ведь их руки и ноги оказались зафиксированы металлическими оковами.

– Что здесь происходит?! – закричал Кевин. – Зачем вы их мучаете?!

Присутствующие переглянулись между собой, а затем один из врачей ответил:

– Вы о чем, мистер Найлз? Это стандартная процедура наполнения легких парализующей жидкостью.

– Об этом я и говорю! – парень подбежал к одной из моделей, начав вытаскивать трубку из ее рта. – Вы их убиваете!

– Вообще-то сейчас ее убиваете вы! – на повышенных тонах заговорил другой доктор, пытаясь остановить Кевина. Но ему это не удалось, поскольку Кевин успел вытащить трубку из горла модели, после чего ее жизненные показатели исчезли со всех мониторов. – Ну вот... Вы ее убили...

– Что?.. – обомлел парень. – Как?..

– Модель нельзя отключать до завершения процедуры, вы только что испортили куклу ценой в двести тысяч долларов.

– Куклу?.. Она живой человек! Да посмотрите же вы, у них идут слезы! – он указал на другую захлебывавшуюся девушку с мокрыми глазами.

– Это стандартная реакция организма на раздражитель.

– А как вы объясните то, что они стараются вырваться из

ваших оков?! – Кевин попытался содрать наручники с плачущей девушки. – Хотите сказать ей не больно? Она ничего не понимает? Не чувствует?

Все молчали, и лишь одна из ассистенток тихо прошептала:

– Охрана уже спускается.

Тут же в лабораторию ворвались четверо мужчин в черном обмундировании. Они вежливо попросили Кевина выйти из помещения, но тот отказался, продолжая попытки содрать металлические наручники с рук несчастной девушки. Тогда двое из вызванных охранников схватили Кевина под руки и грубо оттащили назад. Парень начал вырываться и брыкаться, за что его скрутили и силой выволокли наружу.

– Вы убиваете их! Вы убиваете живых людей! Это не выращенная органика без сознания! – он упирался и кричал. – Это люди! Живые люди, которые все чувствуют и понимают!

Кевина отвели в офис Ричарда, которому уже успели доложить о выходе его нового партнера, из-за чего мужчина сразу же прибыл на место. Закрыв за собой толстую дверь кабинета, чтобы никто не подслушивал, он с ходу поинтересовался:

– Что тут произошло?

– Мистер Найлз вмешался в работу отдела органических

кукол, – ответил один из четырех охранников.

– Оставьте нас, – приказал Ричард, и охрана ушла, оставив его наедине с Кевином.

Ричард медленно обошел свой кабинет, дойдя до стола, и опустился в кресло по другую от виновника происшествия сторону.

– Ты пьян, сынок, – вздохнул он, разглядывая парня, на котором не было лица.

– Я знаю, – Кевин тормозил сальные волосы пальцами, будучи не в состоянии успокоиться.

– Мой водитель отвезет тебя домой. Проспись, отдохни... и прими, наконец, душ.

– Они же люди, такие же, как и мы...

– Они не люди, – возразил мужчина. – Просто оболочка, мясо в упаковке из кожи, а это ничто без разума и сознания.

– Оно у них есть! – Кевин вскочил со стула. – Я видел! Они чувствуют боль, они двигаются и плачут.

– Ты путаешь сознание с физическими процессами.

– Неужели? Девушки, там внизу, они смотрели на меня, следили за мной глазами. Они не могли говорить из-за трубок в глотках, но они взглядом умоляли меня о помощи!

– Кевин, ты сильно пьян, – повторно вздохнул Ричард. – Иди домой.

– Это все, что вы можете мне сказать?!

– А что тут еще добавить? – усмехнулся мужчина. – Тебе показалось, сынок. И не такое мерещится, если не просыхать

много дней. Завязывай праздновать и возьмишься уже за ум. Я не смогу бесконечно покрывать твои выходки.

– Но...

– Машина ждет у входа.

– Я не...

– Ступай.

Кевин вернулся домой, где в спальне на кровати все в той же позе, в которой он ее и оставил, лежала девушка-альбинос. Ее глаза были закрыты, а грудь вздымалась и опускалась. Она полноценно дышала собственными легкими, избавившись от закачанной внутрь жидкости.

После увиденного в лаборатории это событие не стало для него открытием, а только подтвердило опасения.

– Эй, – прошептал парень, стоя над ней. – Ты спишь?

Ее глаза резко распахнулись, а головой она принялась вжиматься в подушку, словно испугавшись мира вне стеклянных стен.

– Не бойся, – произнес Кевин и потянулся к ней своими руками, но девушка только сильнее вжалась в подушку. – Ладно, – вздохнул уставший парень. – Я не буду ходить вокруг да около и скажу: я разбил капсулу и освободил тебя. Я не знаю, понимаешь ли ты меня и что эти люди делали с тобой, но я тебе не враг. Вот.

Модель молчала, не моргала и просто умоляюще смотрела в глаза Кевину. Тогда он добавил:

– Я буду на кухне, если что, – произнеся это, он быстро ушел, оставив ее одну.

Открыв новую бутылку бурбона, Кевин занес ее над невымытым стаканом, желая наполнить его доверху.

«Хорошо, что теперь у меня много денег, – думал он, – ведь скоро мне понадобится новая печень».

– Алкоголь, – послышался за спиной тонкий женский голос.

Кевин резко обернулся и увидел в проходе белокурую девушку, завернутую в мятую простыню. Ее появление не испугало его и почти не удивило, лишь окончательно убедило в правоте насчет ГлэссКо.

– Да, это алкоголь, – спокойно подтвердил он, не обращая внимания на тот факт, что с ним разговаривает та, которую он совсем недавно считал куклой. – Будешь?

– Алкоголь, – повторила она.

– Значит, будешь, – ухмыльнулся парень и достал второй стакан. Наполнил емкость горячительным напитком и поставил с другой стороны кухонного стола, поближе к девушке. – Садись.

С огромным трудом она сделала несколько коротких ша-

гов вперед. Каждое движение давалось ей через силу, будто бы она была человеком, недавно вышедшим из многолетней комы и учащимся заново ходить.

Кевин наблюдал за тем, как она дотащилась до стола, как с усилием отодвинула стул, и как неуклюже плюхнулась на сидение.

– Я много пью, – заговорил он, отпив половину содержимого своего стакана. – А тебе лучше так не налегать.

Девушка двумя дрожащими руками подняла стакан, поднесла его к пухлым бледным губам и сделала всего один маленький глоток, как тут же поморщилась и выплюнула его содержимое прямо на столешницу, забрызгав жидкостью гладкую поверхность.

– Ничего, – спокойно произнес Кевин, натянув рукав джемпера на кулак, превращая его в тряпку. – Пойло, и правда, такое себе. Я бы мог сейчас пить что-то дороже, но привычка дело такое. Да и какая разница, чем убивать свой организм, верно?

Девушка пристально наблюдала за тем, как он протирает столешницу, продолжая держать в руках стакан.

– Можешь поставить его, – предложил парень, видя, как трясутся ее ослабшие руки.

После этих слов, она сразу опустила емкость, медленно убрала свои руки под стол, но взглядом продолжила следить за каждым движением Кевина.

– У тебя есть имя? – спросил он. Девушка смотрела на

него, не моргая и не открывая рта, словно кукла. – Я Кевин, – продолжил свой монолог парень. – Так как мне тебя звать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.